ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 07.02.2025 | Кора Франциска Юнгблут

Стабильная нестабильность

Политика Трампа в отношении Китая стабильно непредсказуема. Именно поэтому странам Европы нужно немедленно разработать общую стратегию.

Как известно, 20 января 2025 года Дональд Трамп принял присягу президента США. На церемонии среди гостей был вице-президент Китая Хань Чжэн, которого по специальному приглашению Трампа вместо себя отправил председатель КНР Си Цзиньпин. Присутствовал также Шоу Цзы Чу, генеральный директор социальной медиаплатформы TikTok, которая принадлежит китайской компании ByteDance. TikTok запрещен в США приказом, изданным администрацией предыдущего президента Джозефа Байдена, однако от Трампа TikTok получил отсрочку. Напомним, во время первой каденции Трамп инициировал запрет медиаплатформы из соображений безопасности.

Приглашение Си, нерешительное обращение с TikTok, а также Илон Маск, благосклонный к Китаю предприниматель и правительственный советник, – все это ставит вопрос о том, насколько «жестким к Китаю» на самом деле будет Трамп во время второго срока на посту. После первого раунда пошлины могут стать намного ниже: вместо 60 процентов, объявленных в ходе избирательной кампании, Трамп планирует лишь 10 процентов пошлины на китайский импорт. Президент США планирует также пересмотреть соблюдение Китаем *первой фазы* торговой сделки, которую заключили во время его первой каденции.

Взгляд на новую команду президента Трампа не позволяет сделать четкие выводы, какой именно будет политика его администрации в отношении Китая. Несмотря на то что сторонники жесткой политики, похоже, составляют большинство, стратегическое направление все еще не до конца понятно. Новый госсекретарь Марко Рубио, попавший под санкции Китая за комментарии о Тайване, во время слушаний в Конгрессе назвал Коммунистическую партию Китая «самым сильным и опасным оппонентом, с которым этой стране приходилось иметь дело».

Такую оценку разделяет и советник по национальной безопасности конгрессмен Майк Уолтц. Он намерен ограничить влияние Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, включая поставки оружия Тайваню. Есть еще двое политиков, выступающих за жесткую линию США в отношении Китая: новый глава ЦРУ Джон Рэтклифф и новоназначенная госпожа посол США в ООН Элис Стефаник.

На этом фоне четко выделяется Илон Маск. Он поддерживает деловые отношения с Китаем, имеет доступ к высокопоставленным политикам, таким как премьер Госсовета Китая Ли Цян, время от времени сравнивает Тайвань с американским штатом Гавайи или полностью в духе официальной китайской риторики представляет его как часть Китая. При этом он никогда не критикует Китай. Оно и неудивительно, учитывая то, что бизнес Tesla по производству электромобилей получает около 37 процентов оборота именно в Китае. Маск и его компания в значительной степени зависят от благосклонности китайского правительства, которое в последние годы ужесточило и усложнило условия ведения бизнеса для иностранных компаний в Китае.

Маск, имея прямой доступ к президенту США, может в значительной степени влиять на политику администрации Трампа в отношении Китая

Маск, имея прямой доступ к президенту США, может в значительной степени влиять на политику администрации Трампа в отношении Китая. Хотелось бы отметить в этом контексте, даже если это не прямое сравнение, что автомобильные компании Германии, которые тоже сильно зависят от китайского рынка, сыграли значительную роль в формировании политической ориентации на Пекин. Если Трамп разожжет новую торговую войну с Китаем, концерн Tesla может стать мишенью для ответных мер.

Такая экономическая зависимость могла привести к осторожной торговой политике Трампа по отношению к Китаю в первую неделю его пребывания на посту президента США. Но если он будет постоянно соблюдать более мягкий курс, возникнет вопрос, поддержит ли его Конгресс и партия. Пока жесткая политика в отношении Китая является одним из немногих пунктов консенсуса в США. Поскольку Трамп зависит от того, одобрит ли двухпалатный Конгресс его законодательные инициативы, ему будет очень сложно игнорировать эту позицию в своей стратегии по отношению к Китаю.

Не следует забывать, что первая президентская каденция Трампа характеризовалась многочисленными кадровыми изменениями. Если тенденция сохранится, то влияние отдельных лиц на его политику может быть ограничено, даже если в этот раз подбор кадров окажется лучше спланированным и подготовленным. В конце концов, политику по отношению к Китаю будет определять один человек – сам Трамп.

А Трамп в позиции по отношению к Китаю по-прежнему колеблется. Во время своего телевыступления на Всемирном экономическом форуме в Давосе вскоре после вступления в должность он подчеркнул, насколько несправедливы отношения с Китаем из-за огромного дефицита в торговле с США, но в то же время назвал их «классными» и добавил, что ему «очень нравится» президент Си. Трамп также выразил надежду, что Китай сможет помочь завершить войну против Украины, и даже говорил о возможном сотрудничестве между США, Россией и Китаем в сфере ядерного разоружения, что вызвало у присутствующих скептическое изумление.

Отношение Трампа к TikTok – на грани шизофренического, однако, возможно, это переходный период. Если во время своей первой каденции он стремился запретить медиаплатформу, то теперь полон энтузиазма относительно нее, прежде всего из-за доступа к молодым избирателям, который, по его мнению, TikTok предоставил ему во время избирательной кампании. Он уменьшает потенциальные риски для безопасности и вместо полного запрета поддерживает решение создания совместного предприятия, где США будут иметь 50 процентов. Трамп также открыт к возможности продажи TikTok Илона Маска, обсуждаемой китайской стороной.

Непредсказуемое изменение курса может иметь последствия для ЕС

Китай представляет риски для национальной и экономической безопасности США и мирового порядка. Воспринимает ли Трамп эти вызовы всерьез? В конце концов, его отношения с Тайванем могут стать лакмусовой бумажкой. Как известно, Тайвань играет ключевую роль в мировом производстве микросхем и глобальных торговых потоках. Несмотря на то что первый срок пребывания Трампа в должности рассматривался руководством Тайваня как положительный, нынешние его заявления становятся все более противоречивыми. С одной стороны, Трамп

обвиняет Тайвань в похищении полупроводникового бизнеса в США, а недавно выдвинул идею введения тарифов до 100 процентов на импорт тайваньских микросхем. Трамп также подчеркивает, что географически Тайвань удален от США, но близок к Китаю, поэтому требует, чтобы Тайвань платил США за оборону.

С другой стороны, Трамп пригрозил Китаю штрафными пошлинами в размере от 100 до 150 процентов, если Пекин решится на военное нападение на Тайвань. То, как Трамп действительно отреагирует в чрезвычайной ситуации – в случае китайской блокады, например, – станет, вероятно, реальным показателем политики США по отношению к Китаю. Непредсказуемое изменение курса может иметь последствия для ЕС в целом и Германии в частности. В течение следующих четырех лет американско-китайская политика будет непредсказуемой и нестабильной именно из-за политической изменчивости Трампа, его заявлений, отличающихся в зависимости от времени дня, и решений, основанных на договоренностях. Ни о какой стабильной ориентации для Германии и ЕС речь не идет.

Евросоюз должен последовательно соблюдать свою стратегию *уменьшения рисков* в отношении Китая и работать над снижением зависимости от США в вопросах политики безопасности. В противном случае мы существенно ограничиваем собственную способность действовать, особенно если Трамп потребует от ЕС более жесткой позиции по отношению к Китаю и будет использовать американские гарантии безопасности как средство давления. Несмотря на все отличия, ЕС не равноудален ни от США, ни от Китая. Трансатлантическое партнерство продолжает основываться на общих ценностях и интересах. ЕС очень важно поддерживать сотрудничество и обмен с США, насколько это возможно, особенно на рабочем уровне.

В то же время выход США из международных организаций, целью которых является решение глобальных вызовов, таких как Парижское климатическое соглашение, актуализирует необходимость продолжения сотрудничества с Китаем в новых геополитических условиях. Важно не упускать из виду вопрос *уменьшения рисков*, особенно в сфере зеленых технологий. К призывам о сближении Европы с Китаем для противодействия Трампу следует относиться осторожно. Китай продолжает преследовать цель изменения международного порядка способом, не отвечающим европейским интересам, а также поддерживает войну,

которая подрывает фундаментальные интересы безопасности Европы.

ЕС и Германия должны найти способ взаимодействия с Китаем, основанный на европейских интересах. Германия могла бы внести значительный вклад, прежде всего путем последовательной реализации китайской стратегии, объявленной в 2023 году, которая сосредотачивается на *уменьшении рисков*, а не на разъединении, защите критической инфраструктуры, диверсификации экономической зависимости и более тесной координации немецкой политики в отношении Китая с политикой ЕС. Большая европеизация немецкой политики по отношению к Пекину не только повысит устойчивость к геополитическим рискам, но и усилит стратегическую способность ЕС действовать.

Кора Франциска Юнгблут

Д-р Кора Франциска Юнгблут (Cora Francisca Jungbluth) – старший эксперт по вопросам Китая и Азиатско-Тихоокеанского региона в независимом Фонде Бертельсмана (Гютерсло, Германия). Основные вопросы ее исследований – прямые иностранные инвестиции и международная торговля.